

Научная статья

УДК 34.01

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-67-70>

EDN: <https://elibrary.ru/wdglct>

НИОН: 2003-0059-4/23-728

MOSURED: 77/27-003-2023-04-927

Правовое положение отставных солдат в Российской империи через призму мужских прав и обязанностей

Сергей Николаевич Грошев

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, groshev_sergej@mail.ru

Аннотация. Представлен историко-правовой анализ правового положения мужчин в Российской империи, обладающих статусом отставных солдат. С помощью исторического метода исследовано влияние военных ветеранов на социальные, экономические, культурные и бытовые особенности развития Российской империи. С помощью ретроспективного анализа выявлены общие тенденции взаимоотношения власти и мужчин — представителей военного сословия в аспекте их прав и обязанностей.

Ключевые слова: военное сословие, военные ветераны, отставные солдаты, военные инвалиды, русская армия, правовой статус мужчин

Для цитирования: Грошев С. Н. Правовое положение отставных солдат в Российской империи через призму мужских прав и обязанностей // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 67–70. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-67-70>. EDN: WDGLCT.

Original article

The legal status of retired soldiers in the Russian Empire through the prism of men's rights and duties

Sergey N. Groshev

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia, groshev_sergej@mail.ru

Abstract. The article provides a historical and legal analysis of the legal status of men in the Russian Empire who have the status of retired soldiers. In the work, the influence of military veterans on the social, economic, cultural and everyday features of the development of the Russian Empire is investigated using the historical method. In his research, the author, using a retrospective analysis, identified general trends in the relationship between the authorities and men — representatives of the military estate in terms of their rights and duties.

Keywords: military estate, military veterans, retired soldiers, military invalids, Russian army, legal status of men

For citation: Groshev S. N. The legal status of retired soldiers in the Russian Empire through the prism of men's rights and duties. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(4):67–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-67-70>. EDN: WDGLCT.

В попытках осмыслить многогранные аспекты юридической онтологии прав и обязанностей мужчин в России в рамках историко-правового анализа нельзя обойти вниманием проблематику правового положения мужчин — отставных солдат в Российской империи. При этом, в аспекте исследования правового положения мужской гендерной группы небезынтересен и вопрос социального взаимодействия различных социальных групп в период существования сословного устройства в плоскости отечественного правопорядка.

Стоит отметить, что без анализа правового положения представителей военного сословия в целом и военных ветеранов в частности, осмыслить правовой статус мужчин в Российской империи не представляется возможным, так как именно военная служба и связанные с ней вопросы выступали в указанный период исключительно мужской прерогативой. Сам феномен воинской повинности и военной службы оформлял правовой статус мужчин во все времена, позволяя мужчине идентифицировать себя в русле отечествен-

© Грошев С. Н., 2023

ного правопорядка. При этом деятельность публичной власти в сфере военной мобилизации демонстрирует отношение государства к правам и обязанностям мужчины, как представителя своей гендерной группы.

Сословно-юридическая структура Российской империи обладала спектром особенностей, одной из которых выступало то, что военное сословие играло здесь важную роль. При этом оно включало в себя как действительных военных, так и тех, кто находился в отставке. В этой связи, отставные солдаты часто не получали никакой помощи от государства и общества, пытаясь своими силами адаптироваться и выжить в обычной жизни. Подобная ситуация выступала предпосылкой маргинализации мужчин — военных ветеранов, а их жизнь нередко была нестабильной в социально-экономическом плане.

Как известно, у «России нет союзников, кроме ее армии и флота». Поэтому исторически Россия обладала мощными вооруженными силами, а история Российской империи, СССР и Российской Федерации только подтверждает этот тезис. Регулярные рекрутские наборы, а также активность в сфере внешней политики и постоянные войны заложили основу возникновения военного сословия в Российской империи, которое можно назвать специфическим социально-правовым явлением. Начало его формирования восходит к первой четверти XVIII столетия в период создания Петром I регулярной армии и военно-морского флота. Что характерно, военная служба для военного сословия выступала наследственной обязанностью, тем должностничеством, в рамках которого его представители освобождались от государственных налогов и повинностей [7, с. 255]. Сами социально-правовые характеристики военного сословия демонстрировали то, что оно являлось значимым элементом российского социума и, как следствие, обладало специфическим социально-юридическим статусом, а также характерным поведением и бытовыми привычками.

Парадоксально то, что военного сословия в Российской империи юридически не существовало, но фактически имела место перепись мужчин, обязанных нести воинскую повинность. При этом, солдаты-отставники формировали внушительную часть указанной сословной группы, играя важную роль в структуре российского социума. Так, нижние чины относились к категории лично свободных людей, составляя специфическую группу солдат-отставников. Принадлежавшие к указанной социальной группе мужчины имели право записываться в податное сословие. Если же военный ветеран являлся нетрудоспособным, то с 28 июня 1869 г. он мог претендовать на небольшую по меркам того времени пенсию, сумма которой равнялась трем рублям в месяц, на которую невозможно было прокормиться. Ряд ученых, в част-

ности Б. Н. Миронов, полагает, что социально-экономический статус представителей военного сословия обладал неблагоприятной в плане воспроизводства структурой в рамках гендерных связей и семейного положения. Единственным фактором, сглаживающим подобную амбивалентную ситуацию, выступала высокая социальная мобильность, которая позволяла не только поддерживать высокую численность представителей военного сословия, но и давать импульс к его росту [5, с. 148].

Социальная динамика в период XVIII–XIX столетий наглядно показывает, что межсословный дрейф был возможен в основном в аспекте входа в военное сословие, так как отставной военный с трудом мог изменить свой социальный статус перейдя в другую сословную группу.

Примечательно, что институт военных ветеранов выступал основным инструментом освобождения мужчин от феодально-крепостного бремени. В частности, уже в XVIII столетии демобилизация затронула около 300 тыс. мужчин, половина из которых ранее находилась в статусе помещичьих крестьян [8, с. 472]. При этом начало XIX столетия продемонстрировало кратное увеличение числа тех мужчин, которые освободились от крепостной зависимости в связи с их призывом в армию и последующей демобилизацией. В этой связи, вооруженные силы Российской империи выступали своеобразным социальным лифтом, который позволял мужчине избавиться от феодально-крепостного бремени, от налогов, а также ограничений на выбор места жительства и род занятий.

Часть военных ветеранов не возвращались в деревню, сформировав в Российской империи будущее ядро пролетариата. Примечательно то, что даже если солдат-отставник и возвращался в деревню, получая земельный участок, он не становился земледельцем [3, с. 37]. Военные ветераны предпочитали переезжать в города и там вести свою трудовую деятельность. Так, солдат-отставников охотно трудоустраивали сторожами и дворниками, а также надзирателями и иными служащими [6, с. 64]. В целом статистические данные первой четверти XIX столетия показывают, что военные ветераны в основном селились в городах европейской части Российской империи, где они могли устроиться на службу, обеспечив пропитанием себя и свои семьи [4, с. 282]. При этом, следует учесть, что военная служба выступала предпосылкой развития грамотности подданных, так как зачастую именно в армии солдат приобретал навыки грамотности. В этой связи военные ветераны устраивались смотрителями музеев, служащими в университетах, швейцарами, сельскими писарями и пр.

С целью формирования мобилизационного резерва и экономии бюджетных средств правительство

Российской империи утвердило программу льгот для помещиков, в рамках реализации рекрутской повинности. От них требовалось лишь поселить в своих поместьях семьи военных ветеранов. По сути, государство адресовало помещикам обязанность социального обеспечения солдат-отставников с их семьями и солдат-отпускников, при этом помещики получали право на зачет рекрутской повинности за каждого из солдатских сыновей, которые достигли двадцати лет и были пригодны к военной службе.

Примечательно, что правовой статус военных ветеранов был в высшей степени неопределенным, так как указанные лица освобождались не только от подушной подати, но и от подчинения провинциальным органам власти. Правительство полагало, что после демобилизации солдаты-отставники осядут либо в городе, либо в деревне, хотя нормативно селиться на постоянное место жительства от них не требовалось. По закону указанные лица были наделены правом свободного передвижения по стране, с параллельным запретом бродяжничества. Стоит отметить, что в период правления Николая I от военных ветеранов требовали не только воздерживаться от бродяжничества, но и выглядеть опрятно и, в частности, брить бороду. Стоит отметить, что не только военные ветераны, но и члены их семей были освобождены от подушной подати, при этом указанные лица, по сути, были лишены материальной поддержки со стороны государства и общества.

Со второй половины XIX столетия правовое положение военных ветеранов существенным образом трансформируется. Так, социально-экономический статус солдат-отставников, которые поступили на службу после 1861 года, обладал определенной спецификой в сравнении с прошлыми периодами. В частности, указанные лица уже не утрачивали связь с деревней, сохраняя за собой права на землю. При этом, многие военные ветераны образовывали собственные домовладения, хозяйственно обособляясь от родителей, несмотря на то, что обычно община не приветствовала дробление домохозяйств.

Характерной особенностью правового статуса военных ветеранов было и то, что часто они не могли найти средств к существованию. Например, в 1838 г. в Санкт-Петербурге львиную долю бродяг и нищих составляли солдаты-отставники. Кроме того, отставные солдаты нередко притеснялись и со стороны местных властей, в целом выступая категорией социально уязвимой. Сама проблема бедственного положения солдат-отставников была расположена в плоскости слабой системы социального обеспечения в Российской империи. Эту проблему усугубляла и тенденция того, что отставные нижние чины являлись разносчиками различных заболеваний, в том числе венерических [2, с. 9].

Стоит отметить, что в аспекте социально-политического статуса военные ветераны проявляли верность монарху, выступая его социальной опорой в местах проживания. В частности, есть данные о том, что солдат-отставников местные органы власти использовали при подавлении крестьянских бунтов. Военных ветеранов в целом власть охотно привлекала к охране правопорядка. На протяжении всего XIX столетия именно они служили постовыми в городах, выполняли функции караульных-будочников и городских, обеспечивая общественную безопасность в городах Российской империи.

Анализируя правовое положение мужчин, которые связаны с государством бременем воинской повинности, необходимо подчеркнуть, что в XIX столетии они находились в зоне социально-экономического риска. Так, нередко солдаты-отставники теряли навыки мирных профессий, а институт военных сборов существенно обременял мужчин, снижая их доходы [1, с. 382].

Очередная трансформация правового положения воинского сословия наступила в 1874 году, когда был нормативно закреплён институт всеобщей воинской повинности. Отныне мужчины, призванные на службу, оставались в прежнем правовом статусе, так как срок службы был существенно сокращен. Новая нормативная база, регламентирующая военную службу, закрепляла норму, по которой в вооруженные силы призывались лица из всех сословий, которым исполнилось двадцать лет. При этом срок военной службы составлял не более шести лет, а после демобилизации указанные лица зачислялись в запас сроком на девять лет.

По сути, всеобщая воинская повинность нивелировала воинское сословие как социально-правовой феномен. Тем не менее, до конца XIX столетия в социальной структуре Российской империи были законсервированы многочисленные категории военных ветеранов и членов их семей. Указанные социальные группы перестали существовать лишь в 1897 г. после переписи населения.

В заключение статьи необходимо отметить, что правовое положение отставных солдат в Российской империи через призму мужских прав и обязанностей характеризуется крайней степенью социальной незащищенности. Мужчины, находившиеся в статусе военных ветеранов, были подвержены маргинализации, а их жизнь нередко была нестабильной в социально-экономическом плане. Отставной военный с трудом мог изменить свой социальный статус, перейдя в другую сословную категорию. В качестве позитивных моментов можно отметить то, что институт военных ветеранов выступал основным инструментом освобождения мужчин от феодально-крепостного бремени в XIX столетии. Кроме того, указанные лица и члены их семей освобождались не только от подушной по-

дати, но и от подчинения провинциальным органам власти. При этом с 1869 года демобилизованные мужчины не способные к личному труду получали небольшую пенсию. Вместе с тем, сам факт наличия большой группы мужчин, которые были брошены на произвол судьбы со стороны государства, демонстрирует отсутствие в указанный период общественно-государственного механизма адаптации военных ветеранов.

Список источников

1. Блюх И. С. Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях : том 1. М. : Книга по Требованию, 2013. 898 с.
2. Богданов П. К статистике и казуистике болезней половых органов у крестьянок Кирсановского уезда. Тамбов : Губ. тип., 1889. 36 с.
3. Гакстгаузен А. фон. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. Т. 1 / Август Гакстгаузен. М. : Тип. А. Н. Мамонтова и К, 1870. 490 с.
4. Герман К. Статистические исследования, относительно Российской империи. Ч. 1. О народонаселении. СПб : Тип. при Императорской Академии наук, 1819. 326 с.
5. Миронов Б. Н. Русский город в 1740–1860-е годы : демографическое, социальное и экономическое развитие. Ленинград : Наука, 1990. 271 с.
6. Рашин А. Г. Динамика численности и процессы формирования городского населения России в XIX–начале XX в. // Исторические записки. Т. 34. М., 1950. С. 32–85.
7. Рогожин Н. М., Гуськов А. Г. Петр великий и Россия (размышления о первом российском

императоре) // Преподаватель XXI век. 2017. № 2–2. С. 247–263.

8. Урланис Б. Ц. Войны и народонаселение Европы. М. : Издательство социально-экономической литературы, 1960. 565 с.

References

1. Bliokh I. S. The future war in technical, economic and political relations : volume 1. M. : Book on Demand, 2013. 898 p.
2. Bogdanov P. On statistics and casuistry of diseases of the genitals in peasants of Kirsanovsky district. Tambov : Gubernia typ., 1889. 36 p.
3. Haxthausen A. von. Studies of the internal relations of people's life and especially rural institutions of Russia. Vol. 1 / August Gaksthausen. M. : Type. A. N. Mamontova and K, 1870. 490 p.
4. Herman K. Statistical studies concerning the Russian Empire. Part 1. On population. St. Petersburg : Type. at the Imperial Academy of Sciences, 1819. 326 p.
5. Mironov B. N. The Russian city in the 1740s–1860s : demographic, social and economic development. Leningrad : Nauka, 1990. 271 p.
6. Rashin A. G. The dynamics of the number and the processes of formation of the urban population of Russia in the XIX–early XX century. // Historical notes. Vol. 34. M., 1950. P. 32–85.
7. Rogozhin N. M., Guskov A. G. Peter the Great and Russia (reflections on the first Russian emperor) // Teacher of the XXI century. 2017. № 2–2. P. 247–263.
8. Urlanis B. Ts. Wars and the population of Europe. Moscow : Publishing House of Socio-economic literature, 1960. 565 p.

Информация об авторе

С. Н. Грошев — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. N. Groshev — Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 26.03.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 03.07.2023.

The article was submitted 26.03.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 03.07.2023.